

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.4.16>

UDC 811.111:81-112
LBC 81.432.1-51

Submitted: 21.08.2017
Accepted: 16.10.2017

SPECIFICITY OF DISCURSIVE REPRESENTATION OF THE FRAME 'LOCAL PEOPLE' IN DIACHRONIC PERSPECTIVE¹

Anastasia A. Plavina

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Abstract. The article presents the results of diachronic corpus analysis of the discursive representation of the frame 'local people' in the genre of travel notes. Based on the corpus of travelogue dating back to the end of the 19th century and the comparable in size corpus of travel blogs on travel, the means of discursive representation of reality in the studied genres were extracted using *LancBox64* software and nominative and attributive lexemes that represent the frame 'local people' were defined and categorized in the diachronic corpus. Modeling of nominative clusters in texts that belong to one genre, but were written in different historical periods, was carried out using the tools of statistical analysis, which allowed extracting frequencies for lexical units, and identifying recurrent attributive word combination.

The obtained data allowed us to systematize the means of discursive representation of the category under investigation in diachronic perspective, describe strategies of discursive representation, determine historical and cultural patterns of the discourse practice. Comparative analysis of quantitative data on means and items of local residents representation in each of the periods under study enabled us to establish dynamic changes that are manifested in peculiar nominative means that represent categories of social actors, evaluative attributive and verbal lexemes used for discursive construction of 'other' in the consciousness of Western people.

Key words: corpus linguistics, genre, discursive representation, frequency, frame, diachronic, English.

Citation. Plavina A.A. Specificity of Discursive Representation of the Frame 'Local People' in Diachronic Perspective. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2017, vol. 16, no. 4, pp. 177-186. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.4.16>

УДК 811.111:81-112
ББК 81.432.1-51

Дата поступления статьи: 21.08.2017
Дата принятия статьи: 16.10.2017

СПЕЦИФИКА ДИСКУРСИВНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ФРЕЙМА «МЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ» В ЖАНРЕ «ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ» В ДИАХРОНИИ¹

Анастасия Александровна Плавина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты диахронического корпусного анализа стратегий дискурсивной репрезентации фрейма «местные жители» в жанре «путевые заметки». На материале авторского корпуса текстов «путевых заметок», относящихся к концу XIX в., и сопоставимого по размеру корпуса текстов современных блогов о путешествиях с помощью программного обеспечения *LancBox64* была проведена категоризация номинативных языковых средств, которые репрезентируют фрейм «местные жители», отражающий восприятие представителей иного культурного сообщества. Моделирование номинативных кластеров в текстах единой жанровой принадлежности, написанных в разные исторические периоды, осуществлялось с использованием инструментов корпусно-статистического анализа, позволивших определить частотность употребления лексических единиц, выявить типичные атрибутивные словосочетания, провести их категоризацию и сопоставительный анализ.

На основе полученных данных систематизированы средства дискурсивной репрезентации исследуемой категории в диахронии, уточнена классификация стратегий дискурсивной репрезентации описываемых

явлений, охарактеризованы историко-культурные закономерности способов реализации дискурсивной практики. В результате сопоставительного анализа количественных данных о средствах и способах репрезентации фрейма «местные жители» в каждом из периодов установлены динамические изменения, выразившиеся в отборе номинативных средств, отражающих различные категории социальных акторов, оценочных атрибутивных и процессуальных лексемах, используемых для дискурсивного конструирования образа представителей иного культурного сообщества в сознании носителей западной культуры.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, жанр, дискурсивная репрезентация, частотность, фрейм, диахрония, английский язык.

Цитирование. Плавина А. А. Специфика дискурсивной репрезентации фрейма «местные жители» в жанре «путевые заметки» в диахронии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2017. – Т. 16, № 4. – С. 177–186. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.4.16>

1. Введение

Дискурс, понимаемый как речевая деятельность, протекающая в конкретных исторических условиях и отражающая социальные потребности общества, в последнее время изучается в диахроническом ракурсе, позволяющем отразить сложную, исторически изменчивую природу человеческой коммуникации. Моделирование дискурса в историческом аспекте, в фокусе которого находится дискурсивная эволюция, наблюдаемая в диахронных тенденциях развития различных типов дискурсивных практик, отражающих историческую вариативность репрезентированных языковыми структурами дискурсивных форм, рассматривается в качестве вектора развития дискурсивного подхода [Кочетова, 2013, с. 13; Kochetova, 2014]. Вместе с тем историко-дискурсивный анализ также может быть направлен на выявление изменений в дискурсивных практиках не только в социально-деятельностном, но и когнитивном аспекте (см., напр., [Плотникова, 2014; Розанова, 2014]), что предполагает изучение диахронических изменений в репрезентации когнитивной функции языка, проявляющейся в том числе и в изменениях когнитивных механизмов речемыслительной деятельности людей, определяющих способы их социального взаимодействия.

В настоящее время в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы понятия когнитивной и языковой репрезентаций действительности используются дифференцированно. Ментальная репрезентация, единицами которой являются концепты, пропозиции, фреймы, скрипты, сценарии, понимается как процесс представления (репрезентации) мира в сознании человека и как единица подобного пред-

ставления, стоящая вместо чего-то в реальном или вымышленном мире и потому замещающей это что-то в мыслительных процессах [Кубрякова, 2004, с. 157]. На различие когнитивной и дискурсивной репрезентаций действительности впервые было указано Т. ван Дейком и В. Кинчем, которые отмечали, что дискурсивные репрезентации могут не только замещать объекты и действия, но и порождать их – как бы «конструировать» объекты или же целые ситуации: то есть репрезентации теперь могут создавать фиктивные объекты, которые «как бы отражаются» этими репрезентациями [Кубрякова, Демьянков, 2007, с. 10–11]. Теоретическое обоснование дискурсивного конструирования мира дается С.Н. Плотниковой, которая анализирует когнитивные сценарии конструирования повседневной жизни и возможных миров. С.Н. Плотникова выделяет два типа дискурсивной репрезентации: 1) «отражение / мониторинг» – это дискурсивное представление действительности, которую говорящий застал как готовое произведение, как мир-без-меня; 2) дискурсивная репрезентация по типу «конструирование» – это дискурсивное представление действительности, которая создается, формируется в данный момент самим говорящим / пишущим. Когнитивный сценарий в репрезентации первого типа является отражательным по своей сути, это изоморфная ментальная репрезентация событий, произошедших в наблюдаемом мире, представляющая собой результат категоризации. Сценарий, лежащий в основе конструирования мира, является операциональным, в нем мир конструируется здесь и сейчас с помощью действий и дискурса [Плотникова, 2014] и отражает результаты интерпретивной деятельности автора текста.

В этой связи особого внимания требует изучение средств дискурсивной репрезентации действительности в жанрах, порождаемых в исторически различных социокультурных условиях, с целью выявления специфики категоризации и интерпретации действительности как результата деятельности исторически и социокультурно детерминированного человеческого сознания. Понимание жанра как «формы познания и концептуализации действительности» [Newsom, 2010, p. 275] позволяет определять данную коммуникативную форму как когнитивную модель, состоящую из набора ментальных фреймов, которые содержат знание о соответствующем фрагменте действительности (см. об этом: [Болдырев, 2009; Беляевская, 2017]) и составляют концептуальную основу жанра, которая является результатом когнитивно-семантической деятельности человеческого сознания, направленной на категоризацию и интерпретацию окружающего мира.

Каждому конкретному историческому периоду в развитии типов общения присущ определенный набор жанров [Карасик, 2002], которые не только отражают специфику дискурсивной практики, но и различаются способами категоризации и оценочной интерпретации действительности, обусловленными социокультурным контекстом функционирования жанра.

С древности путешествия и экспедиции, целью которых является открытие новых маршрутов, как правило, сопровождаются письменной фиксацией не только географических и этнографических реалий, но и действительности в целом. Травелог как литературный жанр начинает свое оформление около 484 г. до н. э. в путевых записках Геродота. Подобные записки представляются оптимальным материалом для исследования специфики категоризации и оценочной интерпретации чужой действительности, основанной на схематизации личного опыта в соответствии с «коллективной и индивидуальной системой норм, идеалов, стереотипов, ценностей» [Болдырев, 2016, с. 213].

Целью данной работы является изучение диахронических изменений в способах и средствах репрезентации иной культурной действительности, в частности фрейма «местные

жители» в жанре «путевых заметок». Предметом исследования в данной работе являются исторические изменения способов дискурсивной репрезентации действительности, определяемые динамикой когнитивных структур сознания, лежащих в основе дискурсивного конструирования, то есть исследование всех дискурсивных проявлений исторического развития жанров в процессе их непрерывного преобразования, вызванного трансформацией социокультурного пространства.

2. Методология и материал исследования

Данное исследование опирается на корпусную методологию [Baker, 2006; Biber, 2012; Ellis, 2002; Gilquin, Gries, 2009; Leech, 1992; McEnery, Hardy, 2011; McEnery, Willson, 2001; Meyer, 2002], которая в последнее время используется не только для изучения синхронного состояния языка [Kibrik, Krasavina, 2005; Методы когнитивного анализа..., 2015], но и для выявления диахронических изменений на различных языковых уровнях, как правило, лексическом, морфологическом и синтаксическом (см.: [Колокольникова, 2010]); а также в исследовании исторической вариативности жанров, регистров, региональных вариантов языка (см.: [Ильинова, Кочетова, 2017; Соловьев, 2012; Шилихина, 2014; Diachronic Corpora..., 2016; Kochetova, Ilyinova, 2017]).

Корпусный диахронический подход к языковому материалу предполагает использование сопоставимых корпусов текстов и обращение к статистическим методам, принятым в корпусной лингвистике. При этом возникает возможность выявления особенностей функционирования языка в разные исторические периоды на основе реконструкции языковой системности отдельного периода, выявления лексических, морфологических, синтаксических, стилистических и риторических изменений [Ильинова, Кочетова, 2017, с. 50].

Нами рассматривается динамика диахронических изменений жанра «путевые заметки» в английском языке с периода конца XIX века по настоящее время в аспекте когнитивной лингвистики. Задача исследования заключается в установлении когнитивно-дискурсивных закономерностей освещения дей-

ствительности непосредственными наблюдателями на основе сопоставления списков слов в корпусах текстов, относящихся к двум указанным историческим периодам. В диахронический корпус были включены тексты конца XIX – начала XX в.: путевые заметки британских писателей-путешественников И. Берд (1831–1904), М. Кингсли (1862–1900), Г. Белл (1868–1926). Объем корпуса составил 0,4 млн слов.

При отборе материала для корпуса конца XIX – начала XX в. мы в первую очередь руководствовались содержательными характеристиками произведений, а именно наличием документального повествования о путешествии без ярко выраженной сюжетной линии; сюжет в материалах исследования дублирует маршрут автора текста. Все произведения представлены в виде дневниковых записей, что позволяет проследить проявления концептуальных оснований жанра в диахронии с опорой на данные корпусного анализа средств конструирования и отражения действительности иной культуры. Авторы всех выбранных произведений повествуют о путешествиях по экзотичным для европейцев направлениям: в Японию, Иран, Сирию, Ливан, страны западной Африки, что усиливает интерес к наблюдению за процессом когнитивного описания культуры места назначения авторами – носителями английского языка.

В современной коммуникации формой развития жанра «путевые заметки» является интернет-жанр блога о путешествиях. Тексты данного жанра были проанализированы нами на базе корпуса интернет-жанров [Biber, Egbert, Davis, 2015] *Core Corpus* университета Бригама Янга, созданного Марком Дэвисом. Размер подкорпуса блогов о путешествиях составляет 0,3 млн. слов. Данный корпус является репрезентативным для современного британского варианта английского языка в интернет-жанрах, что и обусловило его выбор в качестве эмпирической базы исследования².

В отличие от путевых заметок британских писателей-путешественников интернет-блоги о путешествиях объединяют повествования интернет-пользователей о поездках, имеющих своей целью отдых и получение новых впечатлений, а не исследование и передачу знаний о чужой культуре современникам.

При проведении исследования статистические данные были получены с помощью программного обеспечения *LancBox64*, позволяющего осуществлять все стандартные процедуры корпусного анализа.

3. Результаты сопоставительного диахронического анализа средств дискурсивной репрезентации действительности в жанре «путевые заметки»

Специфика стратегий дискурсивной репрезентации фрейма «местные жители» выявлялась нами на основе анализа средств категоризации и интерпретации действительности в исследуемых жанрах. Сопоставление дискурсивной репрезентации жанра в различные периоды его существования позволило определить его универсальные и специфические характеристики в плане способов конструирования действительности и выявить доминирующий тип стратегии дискурсивной репрезентации.

В целях описания фрейма «местные жители», которое представляет результаты корпусного исследования диахронической специфики категоризации и оценочной интерпретации данного аспекта референтной ситуации в текстах жанра, были выявлены основные лексические репрезентанты и проведен сравнительный анализ их количественных характеристик в разные периоды. Категоризация лексем, репрезентирующих фрейм «местные жители», проводилась с опорой на теорию социальных акторов, разработанную ван Лювеном, который выделил три способа категоризации: функциональный, идентификационный и оценочный. Функциональный способ позволяет объединить в одну категорию лексемы, обозначающие род занятий людей; идентификационный включает лексемы, обозначающие более или менее постоянные характеристики [Van Leeuwen, 1996, p. 54]. В последнем случае выделяются три подкатегории: классификация, включающая социально-демографические признаки, такие как возраст, пол, этничность, национальность, вероисповедание и др.; относительная идентификация, которая обозначает различные социальные роли и типы отношений между людьми, и физическая иден-

тификация, которая характеризует внешность, одежду, цвет кожи и др. Оценочная категория репрезентирована оценочной и аффективной лексикой. Далее был осуществлен контекстуальный анализ выявленных лексем, позволивший описать историческую специфику отражательной и интерпретативной деятельности авторов текстов. Данные о частотности употребления единиц, номинирующих местных

жителей как представителей иной культурной общности, представлены в таблице 1.

Как свидетельствуют приведенные в таблице 1 данные, в корпусе текстов XIX в. в качестве единиц, номинирующих представителей иной культуры, наиболее частотным является существительное *tribe*, которое имеет значение «a large group of related families who live in the same area and share a common

Таблица 1

Лексические средства дискурсивной репрезентации фрейма «местные жители» с указанием абсолютной (АЧ) и нормализованной (НЧ) частотности (на 10 тыс. слов) в диахроническом корпусе

Категория	Лексема	XIX век		XX век	
		НЧ	АЧ	НЧ	АЧ
Обобщенное наименование	<i>people</i>	12.58	559	214.42	709
	<i>locals</i>	0	0	2.99	99
	<i>groups</i>	0.92	41	1.84	61
	<i>team</i>	0	0	1.51	50
	<i>crowd</i>	1.73	77	0.85	28
	<i>crowds</i>	0.41	18	0.60	20
	<i>population</i>	1.10	49	0.57	19
	<i>individuals</i>	0.69	31	0.51	17
	<i>tribe</i>	6.03	268	0.36	12
	<i>savages</i>	2.30	102	0	0
	<i>slave</i>	1.68	75	0	0
<i>savage</i>	1.37	61	0	0	
Место происхождения	<i>residents</i>	0	0	0.73	24
	<i>native</i>	4.41	196	0.54	18
	<i>inhabitant</i>	1.48	66	1.21	4
Национальность	<i>Cuban</i>	0	0	0.69	23
	<i>Japanese</i>	1.01	45	0	0
	<i>Turks</i>	0.83	37	0	0
	<i>Arab</i>	1.48	66	0	0
	<i>Arabs</i>	0.65	29	0	0
	<i>Aino</i>	2.43	108	0	0
	<i>Ainos</i>	2.20	98	0	0
	<i>negro</i>	1.21	54	0	0
	<i>Bantu</i>	0.72	32	0	0
	<i>Vietnamese</i>	0	0	0.39	13
Род занятий	<i>servant</i>	1.35	60	0	0
	<i>farmer</i>	0.29	13	1.51	5
	<i>guide</i>	0.54	24	3.26	108
	<i>driver</i>	0	0	1.40	46
	<i>artists</i>	0	0	0.81	27
	<i>guides</i>	0	0	0.78	26
	<i>drivers</i>	0	0	0.32	17
	<i>witch</i>	0.87	39	0	0
	<i>owner</i>	0	0	1.18	39
	<i>interpreter</i>	0.60	27	0	0
	<i>merchant</i>	0.42	19	0	0
<i>peasant</i>	0.42	19	0	0	

Примечание. Данные о частотности лексем в текстах XIX в. получены при помощи LancBox64 Version 3.0.2. Release Date 25 September 2017.

language, religion, and customs» и представляет обитателей посещаемых мест недифференцированно, как экзотическую гомогенную общность; частотность собирательного существительного *people* сопоставима с его частотностью в корпусе XX в.; в корпусе XIX в. средствами номинации местных жителей выступают отрицательно-оценочные лексемы *savage(s)*, *slave*, которые являются индикаторами высокого социального статуса автора текста. В корпусе XIX в. доминируют по сравнению с текстами XX в. лексемы, обозначающие национальность, в интернет-блогах они используются достаточно редко. В XX в. собирательные существительные *crowd*, *people* употребляются реже, вместе с тем доминирует существительное *locals*. Данное различие объясняется тем, что авторы блогов разграничивают местных жителей и туристов. В корпусе XIX в. указание на род занятий местных жителей, которые, как правило, соответствуют низкому социальному статусу, используется сравнительно редко. В XX в. наблюдается большая вариативность номинаций в категории, обозначающие род занятий, вместе с тем наименования служат индикаторами того, что местное население выполняет в целом функцию обслуживания.

В корпусе текстов XIX в. дискурсивные репрезентации представителей иных культур содержат дескрипции внешности, манер, поведения, черт характера и одежды. В текстах XIX в. оценочная квалификация местных жителей является амбивалентной и они характеризуются как добрые, тихие, вежливые, гостеприимные, трудолюбивые: *The people are so quiet and kindly, though almost too still*; однако носителями западной культуры осознается внешняя и внутренняя несостоятельность азиатских народов, которые с точки зрения европейцев имеют уродливую внешность и не обладают высоким интеллектом. В дискурсивном конструировании действительности при столкновении с непривычной, «чужой», культурой автор избирает внешность когнитивным основанием негативной оценочной категоризации местных жителей и квалифицирует ее как уродливую (*ugly*), например: *the oldest little ugly pathetic face*, *ugly Japanese face*, *ugly, kindly-looking face*; акцентирует необычные черты внешности, например цвет лица (*yellow face*).

Местные жители сравниваются с дикарями, то есть с представителями примитивных народов:

Their houses were dirty, and, as they squatted on their heels, or lay face downwards, they looked little better than savages. Their appearance and the want of delicacy of their habits are simply abominable, and in the latter respect they contrast to great disadvantage with several savage peoples that I have been among. <...> They are **courteous, kindly, industrious, and free from gross crimes**; but, from the conversations that I have had with Japanese, and from much that I see, I judge that their **standard of foundational morality is very low**, and that life is neither **truthful nor pure**.

В приведенном фрагменте, несмотря на признание положительных качеств местных жителей, которые характеризуются автором текста как вежливые, добрые, трудолюбивые и не склонные к совершению преступлений, негативная оценочная квалификация жилища (*dirty*) и манер поведения (*abominable*) местных жителей транспонируется на их моральный облик, который характеризуется как *not pure*. Данный отрывок подтверждает точку зрения В. И. Карасика, который отмечает, что в английском социуме культурно-генетическая концептуализация грязи как нечистоты определяет особую чувствительность членов социума к чистоте и грязи, которые осознаются в виде законности либо незаконности поступков и средств [Карасик, 2010].

Контекстуальный анализ демонстрирует, что в текстах XIX в. в дискурсивной репрезентации местных жителей отсутствуют черты индивидуализации, люди представлены как однородная масса, не различающаяся возрастом, социальным положением или гендерной принадлежностью, например:

The villages of that district must, I think, have reached the lowest abyss of filthiness in Hozawa and Saikaiyama. Fowls, dogs, horses, and people herded together in sheds black with wood smoke, and manure heaps drained into the wells.

В дискурсивной репрезентации городских жителей чужое осмысливается как нелепое:

It is most comical to see stout, florid, solid-looking merchants, missionaries, male and female,

fashionably – dressed ladies, armed with card cases, Chinese compradores, and Japanese peasant men and women flying along Main Street, which is like the decent respectable High Street of a dozen forgotten country towns in England, in happy unconsciousness of the ludicrousness of their appearance; racing, chasing, crossing each other.

В данном случае в дискурсивной репрезентации «чужих» используются глаголы *flying, racing, chasing, crossing*, передающие отрицательную оценочную семантику хаотичного движения, свойственного насекомым или животным, что контрастирует с нарядным внешним видом жителей. Прилагательное *comical* и существительное *ludicrousness* репрезентируют оценочное авторское конструирование действительности, которая квалифицируется как комическая, нелепая, вызывающая смех.

Сопоставим контекстуальное окружение наиболее часто используемого в диахроническом корпусе существительного *people*, атрибутами которого выступают прилагательные преимущественно оценочной семантики.

В описании местных жителей авторы блогов о путешествиях XX в. делают акцент на гостеприимстве, радушии, доброжелательности по отношению к иностранцам, например:

A little bloke called Mohammed broke my heart. # He's 14 and his **face** is lit up by huge white teeth and an unfailing impish grin. It was his grin that struck me and it's that smiling, welcoming **face** that's dead-set haunting me right now. They did everything to make us feel welcome. The other **locals** we encountered extended similar hospitality.

В приведенном примере акцентируется улыбка на лице местного мальчика, которая сигнализирует о желании услужить.

Дискурсивная репрезентация местных жителей в текстах блогов о путешествиях часто сводится к акцентированию отдельных деталей внешности:

I went to go back in, but a burly Indian **man** with a big mustache (I don't think it was for Movember) and a gun told me I couldn't go back in with my luggage.

The other noticeable thing is the array of very different looking Cubans. Their skin colour comes in about 14 different shades. From very dark caribbean to very light almost white and everything in between.

В следующем отрывке автор блога конструирует типичный образ местного гида – молодой человек, всегда готовый помочь и предоставить информацию:

We have had three local guides in Vietnam, one in Hanoi, one in Saigon, and one on the Mekong River up to the Cambodian border. Each was a **young man**, eager to be **informative and helpful**. Hard to generalize from a very few individuals, but the Hanoi guide seems a bit more formal and reticent, both proud and a little prudish. The two in the south were more outgoing and seemed more familiar and western in both dress and manner.

Из приведенного примера следует, что такие признаки поведения, как сдержанность и гордость, связываются в сознании представителя западной культуры с типом поведения, присущим азиатским народам, в то время как открытость и общительность свойственны западной культуре.

Таблица 2

Атрибуты существительного *people* в диахроническом корпусе с указанием абсолютной (АЧ) и нормализованной (НЧ) частотности (на 10 тыс. слов)

XIX век			XX век		
Лексема	НЧ	АЧ	Лексема	НЧ	АЧ
<i>friendly</i>	0.61	27	<i>friendly</i>	0.05	18
<i>tribal</i>	0.52	23	<i>young</i>	0.03	12
<i>local</i>	0.45	20	<i>local</i>	0.03	11
<i>ugly</i>	0.43	19	<i>great</i>	0.02	8
<i>kindly</i>	0.29	13	<i>curious</i>	0.01	5
<i>quiet</i>	0.22	10	<i>proud</i>	0.01	5
<i>industrious</i>	0.22	10	<i>wonderful</i>	0.01	5
<i>courteous</i>	0.20	9	<i>lovely</i>	0.01	4
<i>polite</i>	0.12	6	<i>Chinese</i>	0.01	4
<i>stupid</i>	0.10	5	<i>Vietnamese</i>	0.01	3

4. Выводы

Анализ репрезентативного корпуса текстов, относящихся к различным хронологическим срезам, позволил выявить специфику репрезентации фрейма «местные жители», отражающего результаты познавательной и интерпретативной деятельности человека, и выявить динамику в категоризации и интерпретации данного объекта действительности в исследуемых корпусах. Анализ показал, что в текстах жанра «путевые заметки» XIX в. в основе дискурсивной репрезентации фрейма «местные жители» лежит интерпретация, которая конструирует представителей чужой культуры как в целом гомогенную группу, обладающую лишь некоторыми обобщенными различительными характеристиками. Отражательный сценарий затрагивает отдельные аспекты внешности и поведенческих характеристик, имеющих значительные отличия от нормативных представлений, которые существуют в культуре автора произведения, и получающих, как правило, оценочную квалификацию, носящую пейоративный характер. Данный сценарий реализует дискурсивную стратегию отчуждения.

В корпусе блогов XX в. отражательный сценарий акцентирует отличительные характеристики внешности местных жителей, которые носят индивидуальный характер. Оценочная интерпретация субъектом дискурса не носит пейоративного характера, и местные жители могут выступать фокусом эмпатии.

Дальнейший контекстуальный анализ сочетаемости выявленных лексических единиц позволит расширить представления о различиях в оценочной категоризации в жанре «путевые заметки» на английском языке в разные исторические периоды, а обобщение данных по разным периодам позволит представить динамику стратегий дискурсивной репрезентации иной культуры и выявить историко-культурные закономерности их реализации в англоязычной традиции публицистического дискурса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 15-04-00134 «Ис-

торическая дискурсология: проблемы, методология и перспективы развития».

² В статье приводятся примеры из Core Corpus University of Brigham Young Corpus. Режим доступа: <https://corpus.byu.edu/>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беляевская Е. Г., 2017. Конструирование концептуальных оснований медиадискурса: роль структур пространства и времени // Когнитивные исследования языка. Вып. 30. С. 31–34.
- Болдырев Н. Н., 2009. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. 3. С. 25–77.
- Болдырев Н. Н., 2016. Когнитивная природа языка : сборник статей. М. ; Берлин : Директ-Медиа. 251 с.
- Ильинова Е. Ю., Кочетова Л. А., 2017. Динамика процессуальной составляющей спортивного события в диахронии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 16, № 2. С. 47–57. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.5>
- Карасик В. И., 2002. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. : Гнозис. 220 с.
- Карасик В. И., 2010. Языковая кристаллизация смысла. Волгоград : Парадигма. 422 с.
- Колокольникова М. Ю., 2010. Дискурс-анализ и корпусный анализ в исследованиях в области исторической лексикологии // Известия Саратовского университета. Т. 10. Сер. Филология. Журналистика. Вып. 2. С. 3–6.
- Кочетова Л. А., 2013. Английский рекламный дискурс в динамическом аспекте. Волгоград : Изд-во ВолГУ. 404 с.
- Кубрякова Е. С., 2004. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славянской культуры. 560 с.
- Кубрякова Е. С., Демьянков В.З., 2007. К проблеме ментальных репрезентаций // Вопросы когнитивной лингвистики. № 4. С. 8–16.
- Методы когнитивного анализа семантики слова : компьютерно-корпусный подход / под общ. ред. В. И. Заботкиной. М. : Языки славянской культуры, 2015. 344 с.
- Плотникова С. Н., 2014. Дискурсивное конструирование как теоретическое понятие // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 5 (90). С. 41–46.
- Розанова Ю. Н., 2014. Путеводитель как жанр туристического дискурса: диахронический аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. № 5 (27). С. 281–285.

- Соловьев В. Д., 2012. Статистические методы анализа диахронических корпусов текстов как инструмент исследования языковой динамики // Материалы межд. конф. «Русский язык: функционирование и развитие». Казань : Казанский университет. С. 47–52.
- Шилихина К. М., 2014. Использование корпусов в исследованиях дискурса // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 3. С. 21–26.
- Baker P., 2006. *Using Corpora in Discourse Analysis*. London : Continuum. 198 p.
- Biber D., 2012. Corpus-Based and Corpus-Driven Analyses of Language Variation and Use // *The Oxford Handbook of Linguistic Analysis*. В. Heine, Н. Narrog (eds.). DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199544004.013.0008
- Biber D., Egbert J., Davis M., 2015. Exploring the composition of the searchable web: a corpus-based taxonomy of web registers // *Corpora*. Vol. 10, Iss. 1. P. 11–45.
- Diachronic Corpora, Genre and Language Change. Conference, University of Nottingham, April, 8–9, 2016. Mode of access: <https://www.nottingham.ac.uk/conference/fac-arts/clas/dcgic/home.aspx>
- Ellis N. C., 2002. Frequency effects in language processing and acquisition // *Studies in Second Language Acquisition*. № 24 (2). P. 143–188.
- Gilquin G. Th., Gries S., 2009. Corpora and experimental methods: a state-of-the-art review // *Corpus Linguistics and Linguistic Theory*. Vol. 5 (1). P. 1–26.
- Kibrik A. A., Krasavina O. N., 2005. A corpus study of referential choice: The role of rhetorical structure // *Диалог-2005. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции / И. М. Кобозева, А. С. Нариньяни и В. П. Селегей (ред.). М. : Наука. С. 561–569.*
- Kochetova L. A., 2014. Historical Discourse Studies: Approaches, Issues, Prospects // *В мире научных открытий*. – № 9.2 (57). – Pp. 737–759.
- Kochetova L. A., Ilyinova E. Yu., 2017. Corpus-Assisted Study of Self-Representation Strategy in Russian-Language Job Advertisements // *Analele Universității Ovidius din Constanța. Seria Filologie*. № 1. P. 85–98.
- Leech G. N., 1992. Corpora and theories of linguistic performance // *Directions in Corpus Linguistics. Proceedings of Nobel Symposium 82 (Stockholm, 4–8 August, 1992)*. Jan Svartvik (Ed.). Berlin ; New York : Mouton de Gruyter. P. 105–122.
- McEnery T., Hardy A., 2011. *Linguistics: Method, Theory and Practice*. Corpus. Cambridge : Cambridge University Press. 301 p.
- McEnery T., Wilson A., 2001. *Corpus Linguistics: An Introduction*. Edinburgh : University Press. 316 p.
- Meyer Ch. F., 2002. *English corpus linguistics: an introduction*. (Studies in English Language). Cambridge, UK; New York : Cambridge University Press. 168 p.
- Newsom C. A., 2010. Pairing Research Questions and Theories of Genre: A Case Study of the Hodayot // *Dead Sea Discoveries*. № 17. P. 270–288.
- Van Leeuwen T., 1996. *The Representation of Social Actors // Texts and Practices: Readings in Critical Discourse Analysis*. C.R. Caldas-Coulthard, M. Coulthard (eds.). London : Routledge. P. 32–70.

REFERENCES

- Belyaevskaya E.G., 2017. Construing conceptual basis for media discourse: the factor of space and time. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, vol. 30, pp. 31-34. (in Russian).
- Boldyrev N.N., 2009. Conceptual base of language. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, vol. 3, pp. 25-77. (in Russian).
- Boldyrev N.N., 2016. Cognitive nature of language. *Kognitivnaya priroda yazyka: sbornik statey*. Moscow, Berlin, Direkt-Media. 251 p. (in Russian).
- Karasik V. I., 2002. *Language circle: personality, concepts, discourse*. Moscow, Gnozis Publ. 220 p. (in Russian).
- Karasik V.I., 2010. *Crystallisation of Meaning in Language*. Volgograd, Paradigma Publ. 422 p. (in Russian).
- Kolokolnikova M.Yu., 2010. Discourse analysis and corpus-based analysis in historical semantics studies. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. T. 10. Ser. Philology. Journalism*, iss. 2, pp. 3-6. (in Russian).
- Kochetova L.A., 2013. *English advertising discourse in dynamic perspective*. Volgograd, Izd-vo VolGU. 404 p. (in Russian).
- Kubryakova E.S., 2004. *Language and knowledge. On the pathway to language understanding: parts of speech in cognitive perspective*. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ. 560 p. (in Russian).
- Kubryakova E.S., Demyankov V.Z., 2007. The problem of mental representations. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, no. 4, pp. 8-16. (in Russian).
- Zabotkina V.I, ed. 2015. *Methods of Cognitive Analysis of Word Semantics*. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ. 344 p. (in Russian).
- Plotnikova S.N., 2014. Discursive representation as theoretical concept. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 5 (90), pp. 41-46. (in Russian).

- Rozanova Yu.N., 2014. Travel guide as a genre of tourism discourse: diachronic perspective. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl*, no. 5 (27), pp. 281-285. (in Russian).
- Solovyev V.D., 2012. Statistic Method of Analyzing Diachronic Corpus Texts as a Tool of Investigating Language Dynamics. *Materialy mezhd. konf. "Russkiy yazyk: funktsionirovanie i razvitiye"*. Kazan', Kazanskiy universitet, pp. 47-52. (in Russian).
- Shilikhina K.M., 2014. On Using Corpus in Discourse Studies. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*, no. 3, pp. 21-26. (in Russian).
- Baker P. 2006. *Using Corpora in Discourse Analysis*. London, Continuum. 198 p.
- Biber D. 2012. Corpus-Based and Corpus-Driven Analyses of Language Variation and Use. Heine B., Narrog H., eds. *The Oxford Handbook of Linguistic Analysis*. Online Publication Date: Sep 2012. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199544004.013.0008
- Biber D., Egbert J., Davis M., 2015. Exploring the composition of the searchable web: a corpus-based taxonomy of web registers. *Corpora*, vol. 10, iss. 1, pp. 11-45.
- Diachronic Corpora, Genre, and Language Change*. Conference, University of Nottingham, April, 8-9, 2016. URL: <https://www.nottingham.ac.uk/conference/fac-arts/clas/dcglc/home.aspx>.
- Ellis N.C., 2002. Frequency effects in language processing and acquisition. *Studies in Second Language Acquisition*, no. 24 (2), pp. 143-188.
- Gilquin G.Th. Gries S., 2009. Corpora and experimental methods: a state-of-the-art review. *Corpus Linguistics and Linguistic Theory*, vol. 5 (1), pp. 1-26.
- Kibrik A.E., Krasavina O.N., 2005. A corpus study of referential choice: The role of rhetorical structure. Kobozeva I.M., Narinyani A.S., Selegey V.P., eds. *Dialog-2005. Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii. Trudy mezhdunarodnoy konferentsii*. Moscow, Nauka Publ., 561-569.
- Kochetova L.A., 2014. Historical Discourse Studies: Approaches, Issues, Prospects. *V mire nauchnykh otkrytiy*, no. 9.2 (57), pp. 737-759.
- Kochetova L.A., Ilyinova E.Yu., 2017. Corpus-Assisted Study of Self-Representation Strategy in Russian-Language Job Advertisements. *Analele Universității Ovidius din Constanța. Seria Filologie*, no. 1, pp. 85-98.
- Leech G.N., 1992. Corpora and theories of linguistic performance. Jan Svartvik, ed. *Directions in Corpus Linguistics. Proceedings of Nobel Symposium 82, Stockholm, 4-8 August, 1992*. Berlin, New York, Mouton de Gruyter, pp. 105-122.
- McEnery T. Wilson A., 2001. *Corpus Linguistics: An Introduction*. Edinburgh, University Press. 316 p.
- McEnery T., Hardy A., 2011. *Linguistics: Method, Theory and Practice. Corpus*. Cambridge, Cambridge University Press. 301 p.
- Newsom C.A., 2010. Pairing Research Questions and Theories of Genre: A Case Study of the Hodayot. *Dead Sea Discoveries*, no. 17, pp. 270-288.
- Meyer Ch. F., 2002. *English corpus linguistics: an introduction. (Studies in English Language)*. Cambridge, UK; New York, Cambridge University Press. 168 p.
- Van Leeuwen T., 1996. The Representation of Social Actors. Caldas-Coulthard C.R., Coulthard M., eds. *Texts and Practices: Readings in Critical Discourse Analysis*. London, Routledge, pp. 32-70.

Information about the Author

Anastasiya A. Plavina, Postgraduate Student, Department of English Philology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russia, english_philology@volsu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8800-8300>

Информация об авторе

Анастасия Александровна Плавина, аспирант кафедры английской филологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Россия, english_philology@volsu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8800-8300>